

Тая Ан

(Не)известные
драконы

ИЗМЕНА. Дракон, держи когти при себе!

Тая Ан Измена. Дракон, держи когти при себе!

<https://litres.ru/74393422>

Аннотация

Меня подставили! Я проснулась в объятьях другого мужчины, хотя уверена, что никогда бы не смогла поступить так со своим женихом. Однако желающих заполучить моего дракона оказалось слишком много, а козни соперниц - слишком коварны. Жаль, оправдываться поздно. Глаза дракона уже горят зловещим огнём... Но предъявлять претензии должна именно я! Ведь любовница самого дракона стоит, ехидно улыбаясь, за его спиной.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Нареченная	9
Глава 2. Отверженная	25
Глава 3. Отчаянная	39
Глава 4. Потерянная	52
Глава 5. Сбежавшая	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Пролог

Перед глазами до сих пор стояла эта сцена...

Мой жених обнимал другую, глядя на неё так, как никогда не глядел на меня. За то короткое время, что находилась рядом, я даже не успела его толком узнать, и уж тем более полюбить. Но мне казалось, что между нами сможет возникнуть что-то светлое. Почему нет? Ведь он так по-особенному смотрел на меня тогда, встречая во дворе замка.

А сейчас глядит на неё, рыжую фрейлину в своих объятиях.

В один момент мои наивные надежды о счастливом будущем разлетелись в прах. Среброволосый дракон растоптал их собственной ногой, не дав им ни малейшего шанса.

Я шагала по ночному коридору замка, чувствуя, как щиплет глаза от непрошенной влаги. Лицо обдало прохладным ветром, я вышла на широкий балкон и оперлась ладонями о холодную каменную балюстраду. У подножия замка растянулся спящий город, накрытый тёмным одеялом звездного неба. Какая высота... Сейчас как никогда я желала бы стать драконом, чтобы взмыть в небо и улететь подальше от несправедливости этого замка и высокомерия здешних обитателей. Как жаль, что крылья не появляются по желанию.

Я закусила губу, чувствуя, как по щеке стекает слеза.

Проклятый дракон! От него не сбежать, ведь мне уготована роль быть матерью его наследников. Как оказалось, любовь тут вовсе ни при чём. Из моей груди вырвался судорожный вскрик.

Иронично, но даже обладая редким даром предвидения, я не смогла предугадать, что будет со мной дальше. Иначе сбежала бы этой же ночью, предпочтя неизвестность страшной драконьей мести.

— Что это такое? — взметнув темные брови, дракон оглядел место преступления.

Проснувшись от звука его гневного голоса, я далеко не сразу поняла, что стряслось. За окном едва забрезжил рассвет. Несусветная рань... И что, интересно, жених забыл в моей спальне?

Протерев глаза, я приподнялась и с удивлением уставилась на вошедшего. Тот оказался не один. Как, собственно, и я сама. Меня обнимали чужие руки...

На побледневшем лице дракона не читалось ничего, кроме холодной ярости. Ну еще бы... собственная невеста в объятиях сомнительного незнакомца. Да и кто это вообще такой?

Загорелый брюнет сонно шурился на моего разгневанного жениха, подняв взлохмаченную голову с подушки. Судя по

всему, он тоже не особо соображал, во что вляпался. Или же лишь умело притворялся.

За спиной дракона едва сдерживала смех первая фрейлина. Однако, не будучи душой, она мастерски маскировала неуместные эмоции под горестные всхлипы. И кто бы сомневался, что идея принадлежала именно ей. Но на этот раз девушка зашла слишком далеко.

Тяжело дыша, я подскочила с постели, едва не упав, и с отвращением оттолкнула от себя незнакомца. Тот недоуменно захлопал ресницами, мол, как же так, любовь моя? Я едва не зарычала от досады. Сколько ему, интересно, заплатили? И с чего вдруг несчастный решил, что драконий гнев его не коснется? Не иначе как по наивности. А может, и он перешел дорогу кому-то крайне амбициозному? Тому, кто ради собственных планов не погнушается разрушить чужую жизнь.

– Это... я не знаю кто это! Меня подставили! – голос вырывался из груди придушенными хрипами.

Я представляла, как выгляжу со стороны. Взлохмаченная, испуганная, жалкая. Пришлось быстро цапнуть подушку, чтобы прикрыться, ведь, как ни странно, я оказалась совершенно обнаженной. Никогда за мной такого не водилось! Щеки мигом залило краской, а сердце затрепыхалось, как неродное.

И как ей только удалось? Подкупила охрану? Подсыпала мне сонного зелья? Проклятая фрейлина! В голове просто не укладывалось, как она могла решиться на подобное. Ведь,

когда дракон поймёт, ей несдобровать. Может, её даже казнят. А он поймет! Я это точно знаю! Хотя...

Но тёмные глаза светились страшным огнём, резко обозначив хищные вертикальные зрачки. Жених смотрел на меня, словно в следующую же секунду готов был убить собственными руками. Я сглотнула, прижимая к себе спасительную подушку, словно щит.

И тут меня осенило. А ведь я совсем запомнила, что драконы – жуткие собственники. Они никогда не позволят, чтобы их сокровища коснулся кто-то другой. И не простят, если таковое вдруг по страшной или нелепой случайности произойдет. Так что с этой подставой фрейлина попала точно в цель. Как бы я ни была ему дорога и желанна, он не поймёт. А это значит, я пропала...

– Это всё неправда, ты же понимаешь!

Но что с моим голосом? Отчего он звучит так неубедительно и слабо?

– Молчи! – прошипел дракон, и от этого голоса мои колени подогнулись, а сердце укатилось в пятки, – ты меня опозорила, и я больше не хочу видеть тебя в этом замке. Убейся с моих глаз!

И больше он не сказал ни слова. Развернувшись на каблуках, мой, судя по всему, уже бывший жених, ушел, не желая пачкать свою репутацию дальнейшими разбирательствами. Последним, что я увидела, был насмешливый взгляд фрейлины. Она поспешно засеменила за драконом, шепча что-то

успокоительное.

Мои пальцы сжались в кулаки. В груди разлилось горькое отчаяние, затопив всё мое существо. Что же теперь будет? В висках болезненно пульсировало, а руки немилосердно дрожали. Это конец.

Опустив ошарашенный взгляд, я с удивлением разглядела на шелковых простынях очень красноречивое свидетельство своего падения.

=====

Подписаться на автора <https://litnet.com/ru/taya-an-u479463>

Глава 1. Нареченная

Я никогда не хотела замуж, но кто бы интересовался моим мнением? Еще ребёнком меня пообещали в качестве будущей невесты, так оно и вышло. Деваться было некуда. Ведь разве могла я перечить властному отцу, советнику драконьего правителя? К тому же наследником того правителя и являлся мой будущий муж, а будущее приближалось семимильными шагами, ужасая неизбежностью.

Дюран. Я не видела его лет десять. И сейчас, трясясь в карете, с дрожью в коленях представляла новую встречу. В памяти всплывал лишь смутный образ светловолосого юноши с хмурым взглядом и странными манерами. Помнится, приняв мою руку во время знакомства, он тут же ее отпустил, едва ли не отбросил, и пробормотал, брезгливо глядя на моё нарядное зеленое платье:

– Что за лягушонок...

Родители тогда лишь посмеялись, а мне стало очень не по себе. Дурной знак, не так ли? Именно так тогда и показалось. А после, открыв в себе дар предвидения, я уверилась наверняка, что брак с драконьим наследником не принесет мне ничего хорошего. Но, как утверждала моя мудрая бабушка, в любые события может вмешаться случай, кардинально меняя канву событий. Только на это надеяться и оставалось...

Испокон веков драконы брали в жены только Видящих.

Уж не знаю, кого благодарить за эту традицию, но именно ею мне не посчастливилось быть, видящей. Той, кто в силах предсказать судьбу. Мои способности пока не раскрылись в полной мере, и я никак не могла понять, какой дракону от меня толк. Но ему, очевидно, лучше знать.

Закатные лучи застали нас на подъезде к воротам драконьего замка. Колеса загрохотали по каменному настилу моста, бодря лучше ледяной воды. Всё ещё яркое солнце слепило уставшие глаза и золотило исчезающие в облаках алые шпили башен, и я надеялась, что меня не поволокнут на аудиенцию прямо сейчас, а хотя бы предоставят возможность привести себя в порядок. Всё же путь был неблизким.

Но надежды не оправдались. Нас уже ждали.

Отец распахнул дверь кареты, подавая руку. Я вложила свои пальцы в его ладонь, шагнула с подножки и подняла глаза. На крыльце белого замка, который вскоре должен был стать моим новым домом, толпилась нарядная свита. А среди них... Взгляд тут же выхватил из толпы высокую фигуру жениха, чьи волосы сияли в лучах заходящего светила драгоценным серебряным полотном.

Сердце забилося от волнения, а колени задрожали, но я привычно выпрямила спину, и нацепила на лицо вежливую улыбку. Не зря меня муштровали с ранних лет, вдалбливая азы поведения идеальной благородной дамы. Драконья невеста никогда не должна упасть лицом в грязь, уж тем более перед собственным женихом. Благо, мать настояла на наряд-

ном платье в дорогу. На этот раз не зелёном. Надеюсь, мой сонный вид будет незаметен за приятной улыбкой.

Драконий наследник уже шагал навстречу, жадно сверля меня взглядом. Кажется, если я замуж не торопилась, то кто-то сгорал от нетерпения связать себя узами брака. Что же поменялось за столько лет? Неужели лягушонок так преобразился в его глазах?

Он подошел, я присела в глубоком реверансе, а отец при-
ветственно раскланялся с будущим родственником. Секундой позже моей руки коснулась теплая ладонь.

– Альрие, – произнес он, ловя мой взгляд, – очень рад вас снова видеть.

Неужели? Его темные глаза казались непроницаемыми. Это как смотреть в ночной колодец, выискивая в нём отражение звезд, но наблюдать лишь глухой зловещий мрак.

В этом мужчине не осталось ничего от юноши из моих воспоминаний. Ничего, кроме хмурого взгляда и серебристых волос. Сейчас передо мной стоял грозный величественный дракон, наследник империи и мой будущий муж. Его светлая одежда блестела гербовым шитьём, а ветер трепал длинные, собранные в небрежный хвост волосы, и я невольно задержала дыхание, представив, что совсем скоро мне придется разделить с ним целую жизнь. Одну на двоих.

Часть 2

Отец выглядел очень довольным тем фактом, что наслед-

ник соблаговолил встретить меня лично. Это крайне польстило его самолюбию. Но я не разделяла его восторга. Ведь, стоило жениху коснуться моей руки, как перед глазами возникло видение.

Время словно бы замедлилось, а звуки стихли. Это было сродни блёклой, призрачной картине, показавшейся буквально на доли секунды, но я успела как следует разглядеть явившийся мне образ, и оттого сердце заколотилось ещё сильнее.

Дар показал мне жениха поверх его собственного спокойного лица, вот только в видении мужчина выглядел совсем иначе. Бледный и страшный, он смотрел прямо на меня, его темные глаза полыхали огнем, а красивое лицо искривилось в яростной гримасе. Очередной знак? Скорее уж пожарный набат... Спустя мгновение виденье исчезло, и всё вернулось на круги своя. Всё, кроме моего сердцебиения.

Разумеется, виду я не подавала, по-прежнему улыбаясь и неспешно шагая под руку с женихом ко входу в замок. Но настроения не добавили и новые знакомства. Мимоходом я поймала на себе взгляды красивой рыжеволосой девушки и пары её подруг из местной драконьей свиты. От выражения этих глаз стало очень не по себе. Похоже, искренне ждал меня только Дюран. Кое-кто надеялся, что невеста всё-таки не доедет. Ну разумеется...

Драконы, в отличие от простых смертных, живут веками, притом, что количество их потомков весьма ограничено. А

тут целый драконий принц брачного возраста. Какая редкая удача для охотниц за состоянием и вечной жизнью! Ведь свою избранницу дракон так же делал бессмертной. Потому благородные девы во всех смыслах рвали друг другу глотки за желанный статус. Богатство, дракон, вечная жизнь... Это ли не счастье? Но тот плевал на их амбиции, приведя в замок меня, не самую красивую и не самую яркую Видящую из далеко не самой родовой семьи.

Судя по этим взглядам, тяжело мне здесь придется. И помочь будет некому. Отец относился к общению с единственной дочерью с присущей большинству благородных мужей безразличностью. Мать тяжело болела, и потому смогла лишь благословить в долгий путь, да поцеловать в лоб на удачу. Оставалась только личная горничная. Но как довериться наемной работнице, что находится рядом лишь за определенную плату?

Дюран это прекрасно понимал, и потому сразу же расставил все точки над и, представляя меня свите:

– Моя будущая жена и мать моих детей! – озвучил он громко, стоило нам войти в главную залу, – Альрие из рода Шейр.

Его зычный низкий голос прокатился гулким эхом, словно гром, заставив всех присутствующих благоговейно внимать своему будущему повелителю.

– И я ожидаю к ней, – продолжил дракон, обводя взглядом притихшую толпу, – точно такого же отношения, как и

к себе... Если ей что-то не понравится, я об этом узнаю.

Судя по испуганным лицам, подданных тут держали в железном кулаке. Ну еще бы, такое количество напомаженных тунеядцев, любителей устроить травлю неугодных только лишь от скуки. За ними глаз да глаз. К тому же вот и я, новая мишень и главная тема для сплетен на ближайшие дни. Что ж, посмотрим, насколько они уважают приказы своего сюзерена.

И узнать об этом мне пришлось очень и очень скоро, буквально через час.

Дракон сжалился, и не стал устраивать пышный ночной прием по поводу приезда невесты, и потому после представления свите, меня проводили в мои покои, выделив пару горничных для личных нужд.

Мне не хотелось думать ни о чем, кроме как ужина, ванной и отдыха. Однако планы пришлось отложить. Ведь вместо воды из крана полились нечистоты, в принесенной мне еде копошились муравьи, а в кровати обнаружилась змея... Благо, дохлая.

И это всё, на что они способны? Приказав отнести еду тому, кто ее готовил, а змею закопать в саду, я велела приготовить другие покои, тут же отправившись туда сама. Беспокоить Дюрана по пустякам не хотелось. Наверное, зря.

На счастье, в башне, где меня поселили, оказалось несколько свободных комнат, и все они выглядели вполне прилично. На этот раз без змей и нечистот. Так что я разре-

шила себе расслабиться в одной из них, наблюдая, как слуги заносят сундуки с моими вещами. И чтобы не рисковать в очередной раз, за едой я решила спуститься лично. Наверное, опять же, зря...

Одна из местных горничных указывала дорогу. В замке стояла торжественная тишина. Очевидно, все сразу же разбегались по покоям, обсуждать невесту хозяина вдали от его ушей. Но всё же бодрствовала вне собственной спальни не я одна.

Спускаясь по сумрачной лестнице, что вела в столовую, я слышала странные звуки и застыла, настороженно вглядываясь в полумрак. Не поджидает ли меня здесь очередная ловушка? Наверное, стоило захватить с собой еще одну горничную... Но вскоре я поняла, что и первая меня покинула, сбежав в неизвестном направлении, еще больше утвердив меня в моей догадке. Между тем звуки становились все громче, и среди них вполне можно было различить хм... смех? Приглядевшись получше, я уловила отсвет факела, заплывавший на рыжих волосах, и шагнула в тень.

В нише на лестничном переходе сплелись в жарких объятиях двое: недавняя рыжеволосая незнакомка и мой жених.

Часть 3

Я не могла его не узнать. Даже в полумраке серебристые волосы выдавали своего хозяина с головой. Он тесно прижимал незнакомку к груди, скользя ладонями по ее спине,

чтобы распустить шнуровку платья. Запрокинув голову, та подставляла лицо под поцелуи и обольстительно улыбалась, млея от подобного внимания...

Я вдруг резко почувствовала себя лишней, а на душе заскребли острые когти.

И на что эта девушка, интересно, рассчитывает? Что Дюран бросит меня и возьмет в жены её? Это вряд ли... Так в чём тогда выгода быть любовницей, живя глупыми мечтами и посвятив себя чужому мужчине?

– Вы уверены, мой дракон, что нам это позволено? – кокетливо протянула она, отворачиваясь в неубедительной попытке отстраниться, – ведь совсем скоро вы женитесь на Видящей...

Тот тряхнул головой, не отрывая пальцев от её корсажа.

– Ты прекрасно знаешь, – услышала я, – что это всего лишь договорной брак. Для меня невеста ничего не значит, пусть она и Видящая... Наверное, эту дурацкую традицию уже давно пора прекратить.

– Вот как? – усмехнулась рыжеволосая, блеснув глазами, – выходит, вы были бы рады, если бы она вдруг исчезла?

Я забыла, как дышать, изо всех сил прислушиваясь к тихим голосам. Что же он ответит?

Дюран бархатисто рассмеялся и вытянул ленту из её волос. По бледным плечам заструился медный водопад, в который мужчина тут же зарылся лицом, и оттого ответ его был едва различим. Но всё же я услышала:

– Лиса... Какая же ты хитрая. Нет. Это было волей моего отца, а значит я должен жениться. Но не уверен, захочу ли подарить ей бессмертие...

Теперь захихикала уже рыжая, а моя спина похолодела. Так вот оно что.

Мой отец с бывшим правителем были очень дружны, и потому сговорились поженить детей задолго до нашего рождения. Но было бы по-настоящему удивительно, испытывая мы с Дюраном друг к другу какие-то чувства, потому как растить будущих супругов бок о бок никто не догадался. Да и вообще династические браки редко заключаются по любви. Чаще ради той или иной выгоды. Но чтобы вот так...

Несмотря на юный возраст, я не верила в любовь с первого взгляда, не верила в честность людей и жизненную справедливость. К тому же я толком не знала и не любила своего жениха, относясь к перспективе грядущей свадьбы без лишнего энтузиазма. Но я не планировала его устранения! Не обсуждала это с любовниками там, где мои слова могли быть услышаны кем угодно. Более того, я никому и никогда не лгала.

«Очень рад вас снова видеть, Альрие». Да как бы не так...

А что, если это намёк? Что если подобным образом мне предлагают самостоятельно убратся с дороги? Во избежание, так сказать. Своеобразный жест доброты. Либо я уйду сама, либо меня уберут. Выбирай, Альрие.

Как если бы кто-то спросил меня с самого начала, а хочу

ли я вообще замуж? Никогда в мои мысли о будущем не закрадывалась свадьба. Мне вполне достаточно было взгляда на собственную семью. Счастливым брак родителей не назовёшь, и мечталось мне совершенно о другом, никак с супружеством не связанным.

Вынырнув из невеселых мыслей, я отрешенно отметила, что наследник уже деловито задирает чужие юбки... Несколько секунд этого зрелища хватило с лихвой. Не чувствуя под собой ног, я развернулась и поспешно зашагала обратно, позабыв про еду.

Мать предупреждала меня о подобном, и не раз. Это мужской мир, всё здесь творится по установленным ими правилам, только для их удобства и удовольствия. Жена зачастую просто родовитая самка для вынашивания потомства, тогда как для всего остального любой уважающий себя мужчина имеет любовниц. Я была готова и к этому. Но не к тому, что мой собственный жених будет способен на подлость.

Он женится на Видящей и выполнит обещание... Но кто даст гарантии, что брак продлится, к примеру, дольше года? А может и того меньше? Возможно, стоило бы невозмутимо поинтересоваться за завтраком, как скоро он планирует от меня избавиться, дабы я успела завершить насущные дела? Только, боюсь, после такого вопроса срок может сократиться в разы.

Было ли мне больно? Как сказать... Скорее обидно. Вот только обижаться было не на кого. Кто бы смог обвинить дра-

кона в том, что он бесчестная сволочь? Никто. Ведь Дюран – потомок могущественной династии, а я – наследница захудалого рода, единственная ценность которой заключается в редком даре. А то, что отец оказался дружен с правителем, так и вовсе сыграло со мной злую шутку.

Зато я лишний раз убедилась, что мои видения меня не обманывают.

И что же теперь?

Комната оказалась пуста, за исключением прикорнувшей на софе горничной. Кое как стянув с себя дорожное платье, я отправилась в ванную поплескаться в лицо прохладной водой.

Следовало что-то очень срочно предпринимать, ведь умирать в ближайшее время в мои планы не входило.

Я упала на кровать и долго лежала без сна, разглядывая незнакомый потолок в глупой надежде найти там ответ на насущный вопрос. Но всё без толку. В конце концов решив, что утро вечера мудренее, я провалилась в тревожный сон, чтобы проснуться всего лишь пару часов спустя от чьего-то страшного крика...

Часть 4

Живя всю жизнь по соседству с хулиганистыми племянницами и многочисленными детьми отцовских любовниц, привыкаешь ко всему.

Вот и я совсем не удивилась, распахнув глаза и узрев в комнате самый настоящий пожар. Яркие языки пламени облизывали входную дверь, и всё вокруг плавно окутывалось

едким дымом. Глаза тут же немилосердно защемило. Напуганная горничная суетливо металась из угла в угол, заламывая руки и истошно крича. Время шло на секунды.

Спрыгнув с кровати, я быстро стянула одеяло и бросилась в ванную. Вода, как назло, набиралась крайне медленно, но половину одеяла всё-таки удалось намочить.

– Не трогай окно! – крикнула я горничной, схватившейся было за створки, чтобы их распахнуть, – лучше намочи простынь!

Огонь потемнел, задымив ещё больше, когда я ударила по нему тяжелой влажной тканью. Следом метнулась горничная, швыряя простынь. Затем в дело пошли балдахин, подушки, и даже ковер. Вскоре пламя прибилося, по-змеиному зашипев, но из-под мокрого тряпья немилосердно чадило, заставляя давиться кашлем. Голова кружилась, а перед глазами плясали темные пятна. Следовало срочно проветрить комнату, иначе...

– Теперь можешь открыть, – я кивнула на окно и обессиленно опустилась на кровать.

Ворвавшийся в распахнутые створки воздух показался настоящей амброзией. Захотелось упасть и забыться, но где гарантии, что подобного не повторится уже через час?

Замерев на кровати, я не могла надышаться, слушая, как бешено бьется разволновавшееся сердце и всхлипывает горничная.

Да уж, весёлая выдалась ночь... Если б не служанка, она

вполне могла бы оказаться последней в моей жизни. Благо, мы успели прибить огонь до того, как тот разросся. И хорошо, что он оказался не магическим. В таком случае потушить его было бы не так просто.

Что ж, всё это только усугубляло ситуацию... Думай, Аль-рие! К кому податься за помощью?

Как назло, кроме отца или самого дракона в голову ничего не приходило. Но если отец никогда особым желанием лезть в мои дела не отличался, то дракон и вовсе хотел меня убить. Выбор невелик.

Видимо, рыжей любовнице прямо-таки не терпится избавиться от соперницы. Или запугать меня настолько, чтобы я бежала куда глаза глядят, лишь бы не оставаться в столь опасном для жизни месте. Вот только откуда ей было знать, что бежать мне некуда?

Эта рыжая мне сразу не понравилась. Она-таки решила проигнорировать слова дракона и отделаться от меня как можно скорей в надежде, что тот пожурит её, да забудет. Всё-таки ради общей цели старалась... Но что, если нет? Может он разгневается настолько, что бросит ее в темницу за подобное самоуправство? А то и вовсе казнит... Зная крутой драконий нрав, не стоило исключать и такой исход.

Решено. Попытка не пытка!

– Идём. Отведи меня к моему жениху.

Кое как отдышавшись, я поднялась и накинула халат. Наверное, притворяться кроткой овечкой в данном случае не

самая лучшая стратегия. Что ж, возьмем дракона за... За что их там обычно берут? Наверное, стоит спросить у рыжей.

– Но госпожа, – проблеяла чумазая девушка, – повелителя не положено беспокоить посреди ночи.

Наверно поэтому она истошно орала на весь замок полчасика назад? Уж если действительно так, то та скорее предпочла бы задохнуться, нежели разбудить дракона. Скорее всего девушка знает, что ночи тот проводит не один.

– Идём, – я распахнула закопчённую дверь и шагнула в коридор.

Девушка, кусая губы, поплелась следом.

Ей пришлось проводить меня аж в другое крыло замка, и я поняла, что не услышали бы нас в любом случае, скорее всего обнаружив трагедию ближе к утру, и то если бы я не спустилась к завтраку. А может и вовсе не обнаружили бы. Судя по всему, у хитрой лисы здесь сеть из собственных верных служанок, которые выполняют для своей госпожи всю грязную работу. Так что дракон об исчезновении навязанной невесты узнал бы последним.

Добравшись по холодным переходам и лестницам до нужного коридора, я замерла перед внушительными дверьми драконьих покоев. Служанка мялась недалеко позади.

– Доложите правителю, что невеста желает его видеть, – велела я стражникам, дежурившим у входа.

Те даже не пошевелились.

– Не велено беспокоить!

Я сжала челюсти. Может, закричать? Однако донесшиеся из-за двери звуки заставили меня передумать.

– Отдай ее мне, – услышала я незнакомый мужской голос, – раз тебе без надобности. Видящая останется в семье, а ты сможешь кувырнуться со своей первой фрейлиной сколько душе угодно.

– Я обещал отцу, – выдохнул Дюран.

Скрипнуло кресло, и насмешливый голос раздался уже чуть ближе:

– Неужели ты всегда выполняешь свои обещания? Что с тобой такое, дракон?

– Стараюсь, – мрачно отозвался тот, – но всё равно будет только так, как я сказал! Не собираюсь идти на поводу у женщины. Даже если она прекрасна, как моя лиса.

Дослушать мне не дали. Один из стражников опомнился и стукнул в дверь. Голоса затихли, раздались шаги.

– Что там?

Дверь распахнулась, являя моего суженого. Удивленно вскинув бровь, он внимательно оглядел меня с ног до головы. Взлохмаченную, чумазую, в мокром халате и сильно пахнущую дымом.

– Что произошло? – прорычал он секунду спустя, делая шаг вперед и хватая меня за плечи.

– Пожар в новой комнате. В предыдущей из крана лились нечистоты, а в кровати оказалась змея.

Про еду я решила тактично умолчать. Сомневаюсь, что

это повара так расстарались. А ведь достанется в первую очередь именно им.

Дракон клацнул челюстями.

– Почему сразу не пожаловалась?

Я пожалала плечами.

– Не хотела беспокоить.

И оба мы прекрасно знали, насколько ему тогда было не до меня... На мужских щеках резко обозначились желваки.

– Я разберусь. Возвращайся и займи новую комнату, любую на свой вкус, – выдавил он сквозь плотно стиснутые зубы. – Охранять! – а это уже стражникам.

Двое верзил вытянулись по стойке смирно и шагнули вперёд, но я не торопилась уходить. Стоило ли рассказать о том, что я всё знаю, или лучше не рисковать? Наверное, всё же нет. Пока не придумаю конкретный план, никаких поспешных шагов предпринимать не стану. Подожду хотя бы до утра...

Вот только поутру было уже поздно что-либо предпринимать. Ведь проснулась я на рассвете от вопроса, заданного до крайности обозленным мужским голосом:

– Что это такое?

Глава 2. Отверженная

– Это всё неправда, ты же понимаешь!

Но что с моим голосом? Отчего он звучит так неубедительно и слабо?

– Молчи! – прошипел дракон, и от этого голоса мои колени подогнулись, а сердце укатилось в пятки, – ты меня опозорила, и я больше не хочу видеть тебя в этом замке. Убейся с моих глаз!

И больше он не сказал ни слова. Развернувшись на каблуках, мой, судя по всему, уже бывший жених, ушел, не желая пачкать свою репутацию дальнейшими разбирательствами. Последним, что я увидела, был насмешливый взгляд фрейлины. Она поспешно засеменила за драконом, шепча что-то успокоительное.

Мои пальцы сжались в кулаки. В груди разлилось горькое отчаяние, затопив всё мое существо. Что же теперь будет? В висках болезненно пульсировало, а руки немилосердно дрожали. Это конец.

Опустив ошарашенный взгляд, я с удивлением разглядела на шелковых простынях очень красноречивое свидетельство своего падения.

Это что, кровь? Неужели моя?! Да какая, в принципе, разница. Надо же, насколько они всё продумали...

В душе закипало глухое отчаяние. Я комкала в руках по-

душку, до боли закусив губу. Что же делать? Хотя, кажется, всё уже сделано за меня. Одно радовало: теперь хотя бы не убьют... Если, конечно, это не начало новой подставы, и от меня не избавятся окончательно уже где-нибудь за воротами замка.

Боги, куда я попала, с кем связалась? И, что самое обидное, не по своей воле!

Но подставили меня чисто и со вкусом, напрочь втоптав доброе имя Шейров в грязь. Они сломали буквально всё: репутацию моей семьи, моё будущее и всю мою жизнь. Отец будет в бешенстве... Еще перед отъездом на все мои робкие возражения он категорично заявлял, что домой для меня путь закрыт. А теперь уж и подавно. Никто не подаст руки ни мне, ни кому-либо из членов моей семьи, и никто из благородной родни не примет в своём доме ту, что оказалась неверной дракону. Никто мне не поверит, и даже не станет слушать. После подобного для всех я словно бы умерла.

На глаза навернулись слезы.

Слухи – один из наилучших распространителей новостей, уже поползли. Наверняка рыжая фрейлина об этом позаботилась. И боюсь, что к вечеру этого дня всему королевству станет известно, что бывшая невеста наследника теперь персона нон грата. Да что там к вечеру? Уже в обед столица будет со смаком обсуждать произошедшее и поздравлять лису с победой.

И какой у меня может быть выход теперь? Либо с обрыва,

либо в объятия влиятельного покровителя, который скроет от осуждающих взглядов и грязных сплетен. Но таких покровителей у меня не водилось. Да и не уверена, что смогла бы по собственной воле предложить себя кому бы то ни было... Уж лучше обрыв.

– Ну что ж, собирайся.

– Что? – я вскинула голову, совершенно позабыв, что в комнате нахожусь не одна.

Бархатистый мужской голос показался смутно знакомым.

– Ты слышала, что сказал дракон? Ты свободна. Я сорвал твой цветок, что значит, по древнему драконьему закону теперь ты принадлежишь мне.

Я могла лишь безмолвно хлопать глазами и прижимать к груди злосчастную подушку, в недоумении глядя на этого нахального незнакомца. Что он сорвал? Какой ещё цветок? Я принадлежу...ему? Что за бред?

Темноволосый мужчина откинул одеяло и одним прыжком поднялся с кровати. От его напускной сонливости не осталось и следа. Я моргнула и быстро отвела глаза от обнаженной фигуры. Тот лишь усмехнулся. Что-то прошуршало, в мою сторону полетело платье, упав к ногам. Зелёное.

– Одевайся. Драконье терпение не бесконечно. Чем быстрее мы отсюда уберемся, тем больше шансов на счастливое будущее.

Счастливое будущее? Чьё?

Мужчина лениво натягивал штаны, достав из-под кровати

собственную одежду. Только сейчас я заметила, что кожа на его смуглых руках поблескивает странным узором в форме полукруглых чешуек. Кто он, черт побери, такой?

– Ну, чего застыла? Или хочешь прогуляться по замку в negligé?

– Я никуда с вами не пойду.

Тот лишь закатил вдруг блеснувшие опасной желтизной глаза.

– Мой маленький наивный лягушонок...

Лягушонок? Он себя-то в зеркале видел? Я хотя бы не покрыта чешуёй!

Несмотря на разделявшую нас кровать, незнакомец оказался рядом так быстро, что я невольно отшатнулась от подобной прыти. Чужие пальцы сомкнулись на моих плечах и... время застыло, а перед глазами белесой дымкой возникло новое видение.

Часть 2

Из полупрозрачного тумана соткалось лицо того же мужчины, что застыл сейчас рядом, сжимая мои плечи. Только по щекам призрачной копии стекали частые капли дождя, его намокшие волосы прилипали ко лбу, а темные глаза мерцали звериной желтизной. Незнакомец смотрел на призрачную меня так, что хотелось тут же отвести взгляд. А потом он вдруг улыбнулся, обнажая змеиные клыки, и поднял мою руку, чтобы надеть мне на палец массивное кольцо, а затем

медленно, со вкусом лизнул запястье длинным раздвоенным языком...

Я моргнула и виденье развеялось, оставив после себя странное тревожное послевкусие. Но кольцо запомнилось хорошо: из блестящего розоватого металла с крупным, вырезанным в виде змеиной головы, изумрудным камнем. Оно очень напомнило мне одно из легендарных фамильных перстней древней драконьей династии Нагов. Помню, гувернантка на уроках истории несколько раз упоминала об этих особенных украшениях. Будто бы они зачарованы и обладают необычными свойствами. Она даже показывала иллюстрации в старом, пожелтевшем от времени фолианте... Почему я вспомнила? Да потому что одна иллюстрация выглядела точной копией кольца из видения.

Однако сейчас, насколько я успела заметить, какие-либо украшения на руках незнакомцах отсутствовали.

– Кто вы такой?

– Тот, кто желает тебе добра, – отозвался мужчина, проникновенно глядя на меня сверху-вниз.

Настолько желает добра, что согласился на столь сомнительную авантюру?

Я не поверила его словам ни на грош. Добра он желает только себе. Для чего же ему тогда я? Ради какой, интересно, выгоды?

– Меня зовут Риан, – бросил мужчина, отпуская мои плечи.

Неуловимым текучим движением скользнув вниз, он поднял платье и приложил ткань к моей груди.

– Одевайся. Пора покинуть это место, пока Дюран не передумал.

Риан. Только имя? А как же род? Почему он не назвал его?

Ну что ж... Была ли у меня какая-то альтернатива? Вот только соглашаться на подобное предложение сродни прыжку с обрыва... Хотя, падать ниже, кажется, мне уже просто некуда.

Спрятавшись за ширму, я быстро зашнуровала на себе платье. Благо, шнуровка располагалась спереди.

– И куда же мы отправимся?

– В безопасное место. Не переживай, я не дам тебя в обиду. Ты слишком дорога.

Поправляя юбки, я вышла из укрытия и удостоилась его загадочной улыбки.

– Дорогав качестве кого? Видящей? Или возможны иные варианты?

– Ты узнаешь об этом чуть позже.

Мужчина кликнул прислугу, и те мигом засуетились со сборами. Интересно, почему они его слушаются? Очевидно, этот мужчина здесь далеко не последний человек.

И тут меня осенило. Я вспомнила, что слышала его голос не далее, как сегодня ночью из-за дверей покоев Дюрана! Ведь это он предлагал дракону отдать меня ему. Выходит, договорились...

В голове до сих пор никак не укладывалось всё, что свалилось на меня буквально за один день. А ведь мне действительно больше некуда пойти, кроме как с этим незнакомцем...

Риан предложил мне руку, но я скептически нахмурилась. Меня раздирали сомнения. Как можно было довериться первому встречному, тому, кто не погнушался разыграть это отвратительное представление, втоптав тем самым в грязь мое доброе имя?

– Попробуйте понять... – выдохнула я, – да, мне некуда идти, но это не значит, что я приму предложение незнакомца, который участвовал в очернении моей репутации.

Тёмный взгляд помрачнел.

– Хорошо, – согласился он быстро. Как-то даже слишком быстро, – если хочешь, отправляйся на все четыре стороны. Даю тебе сутки. Если через двадцать четыре часа не передумаешь – можешь быть совершенно свободна.

Я моргнула.

– Вы серьезно?

– Как никогда, – уперев в бока свои поблёскивающие едва заметными чешуйками руки, Риан возвышался среди суесящихся слуг, как невозмутимый айсберг в штормовом море. И взгляд его был по настоящему ледяным.

Ну что ж, это ли не шанс?

– Хорошо. Я согласна. В таком случае мне понадобится сопровождение и экипаж.

Но боги, куда я отправлюсь? Домой? А куда же еще? Пока отец здесь, я вполне смогу пересидеть в своем замке, а заодно спросить совета у матери. Всё-таки две головы всегда лучше. А когда этот чешуйчатый явится, чтобы меня забрать, ему просто не откроют ворота. Ха!

Впервые за многие дни на моем лице возник призрак искренней улыбки, а в душе забрезжила надежда.

Часть 3

Сборы заняли не дольше получаса. Ведь мои вещи даже толком и не разбирали. Просто вынесли из комнат те же сундуки, что занесли туда несколько часов назад. Что ж, недолго погостила.

Ох, что бы сказала на это моя бедная бабушка... Какие бы доводы привела? Что ни делается – всё к лучшему? Беды – предвестники радости? Жаль, этого я уже не узнаю, а поддержка родного человека мне бы очень сейчас пригодилась.

– Нинель? – стоя на пороге злосчастной комнаты, я взглянула на свою личную служанку, пока та сконфуженно мяла в руках передник.

– Простите, госпожа, – промямлила она, не поднимая глаз, – но мне предложили остаться в замке, и я...я согласилась.

Ну ещё бы. Посмотрела бы я на того, кто смог бы отказаться от подобного предложения. Но лишить меня единственной компании? Надо же, дракон просто превзошел са-

мого себя! Или это его рыжая подруга постаралась? В общем, неудивительно.

Хм... Но чтобы благородная дама путешествовала в одиночестве? Это просто неслыханно! Хотя, какая из меня с сегодняшнего дня благородная дама? Отверженная, неприкаянная, всеми презираемая... В горле запершило, и я сглотнула застрявший там комок горечи, переведя взгляд на ухмыляющегося Риана. А может это и его рук дело? Решил, что я сдамся просто так, лишь узнав, что добираться придется одной? Как бы не так!

– Извозчика, я полагаю, для меня тоже не найдется?

Боги, надеюсь, что хотя бы карету мне вернут... Иначе пешком я далеко не уйду. Максимум до ближайшего леска. Разгул преступности после повышения налогов как нельзя высок, и долго я там не протяну.

Мужчина едва пожал плечами. Я закусила губу. Что ж, прекрасно. Тогда мне понадобятся перчатки для верховой езды. Придется гнать во весь опор, чтобы успеть до темноты.

– В таком случае распорядитесь доставить мои вещи в замок моих родителей. Я поеду верхом.

Тот скептически вскинул бровь, но я не удостоила его лишнего взгляда, приказав служанке подать мне перчатки и упаковать запас еды в дорогу. Девушка не посмела ослушаться. И на том спасибо.

Время до самого выезда из белого драконьего замка показалось изощренной пыткой. Служанки посмеивались за мо-

ей спиной, а конюх скалил зубы не хуже своих подопечных. Фрейлины показывали на меня пальцами, отпуская шуточки, когда я проходила мимо. И даже маленький прислужник не погнушался бросить в меня огрызком. Чудесно...

Не успев даже позавтракать, я надела дорожный плащ и поспешила покинуть это негостеприимное место. Провожал меня только насмешливый взгляд драконьего сообщника. Выйдя на крыльцо, тот скрестил руки на груди, наблюдая, как я усаживаюсь на лошадь. И, когда я уже была готова взять в руки поводья, он шагнул со своего места, чтобы преградить мне путь.

– Это зашло слишком далеко. Слезай.

Я нехорошо прищурилась.

– Значит, слова своего вы не держите?

– Отнюдь, – отозвался Риан, тряхнув темными волосами, – просто не люблю разбрасываться ценным имуществом.

А вот вещь меня еще никогда не называли... Задыхнувшись от возмущения, я сжала челюсти и прищипала лошадь, направив ту на новоявленного «хозяина». Мужчина ловко отпрянул и попытался было перехватить поводья, но я ему не позволила, с силой пнув в грудь. Он пошатнулся и... громко рассмеялся мне вслед. Сумасшедший.

Не оглядываясь, я рванула в сторону распахнутых ворот, пока тот не додумался дать знак опустить решетку. Скорей прочь из этого гадкого места! Домой. Возможно, там я найду поддержку и успокою истрепанные нервы. Ровно до тех пор,

пока отец не решится нас навестить...

Часть 4

Шикарный выезд, ничего не скажешь... Стражники громко заулюлюкали мне вслед, пугая лошадь. Та пронеслась, как заполошная, целую милю или даже две, пока не выдохлась окончательно. Несчастное животное.

Отвязав от седла сверток с провизией, я скормила ей яблоко, не забыв и про себя. С самого вчерашнего обеда моей пищей были только многочисленные неприятности. А это крайне вредно для здоровья. Солнце подбиралось к зениту, пока я поспешно расправлялась с бутербродом, чтобы затем снова перейти на быструю рысь.

Для прогулок подобные тракты предназначались в самую последнюю очередь, ведь на каждом шагу здесь могла поджидать засада.

Когда мы со служанкой ехали из дома, кучер так спешил, что едва не загнал лошадей. А я отбила себе на дорожных колдобинах все имеющиеся мягкие места. До сих пор сидеть больно. Но жалеть об этом было бы очень глупо, ведь все Картаррские газеты только и пестрели статьями об очередном убийстве или грабеже, произошедших в этих дремучих лесах.

Но если в иной провинции с преступностью справлялись на ура, то правителя нашей куда больше интересовали его личные дела. И потому леса продолжали кишеть разбойни-

ками.

Спустя какое-то время я, не привыкшая к верховой езде, измучилась совершенно. Благо, позади, словно в ответ на мои молитвы, вскоре показалась чья-то карета. Может стоило попроситься подвезти меня в экипаже? Иначе эта прогулка верхом будет стоить мне очень дорого.

Но карета оказалась очень знакомой, как и служанка, соскочившая мне навстречу с подножки.

– Господин просил догнать вас, чтобы вам не пришлось всю дорогу провести верхом, – озвучила она, открывая для меня дверь.

Я возблагодарила небеса и уселась на мягкое сиденье. Лишнюю лошадь привязали сзади. Она тоже выглядела вполне довольной, избавившись от дополнительной ноши. Господин... Думаю, что отнюдь не Дюран. Ведь его чешуйчатый друг четко заявил о своем нежелании разбрасываться ценным имуществом. Каков нахал!

С благодарностью приняв из рук служанки фляжку с холодным травяным настоем, я осушила ту до дна. Это надо же было так опростоволоситься, и не взять с собой питья с самого начала! Неплохо бы и лошадь напоить у ближайшего же ручья. Бедняжка так старалась...

Вскоре, откинувшись на сиденье, я провалилась в глубокий сон. Всё же прошлая ночь выдалась не самой спокойной, и выспаться толком не удалось. Вот бы никто не беспокоил меня до самого дома. А уже там я увижу маму, и та меня

утешит, убедив, что я ни в чем не виновата. Это всё дракон. Только он и его дурная рыжая пассия. Никак по себе выбирал.

Когда я открыла глаза, вокруг царила непроглядная темнота. Я попыталась проморгаться, но не вышло. Протереть глаза тоже не получилось, ведь мои руки оказались связаны! И тогда до меня дошло, что и глаза мои закрыты отнюдь не по собственной воле. Их стягивала плотная повязка!

Я запаниковала. Что стряслось? Где я, где служанка? Неужели на нас таки напали разбойники?! Пытаясь уговорить разволновавшееся сердце успокоиться, я замерла и прислушалась. Откуда-то неподалёку доносились приглушенные мужские голоса.

– Он обещал двести золотых, – услышала я и поежилась от звука этого ужасного хриплого голоса, – если мы доставим девушку живой.

– А если мертвой?

– Тогда обещал, что украсит нашими черепами каминную полку в своём замке.

Кто обещал? Судя по всему, Риан... Так это снова он! Он подослал опоившую меня служанку! Вот же...змей!

Закусив губу, я попыталась высвободить руки, что мне почти сразу же удалось. Продажные разбойники не удосужились завязать покрепче, опасаясь за мою сохранность, дабы не потерять из обещанной суммы лишний золотой. Чуть подвинув повязку с глаз, я мельком огляделась. И правда, глу-

бокая ночь... Ни кареты, ни служанки поблизости не наблюдалось, а моя милая лошадка трусила позади, привязанная за узду.

Меня везли на полной прелой соломы телеге. Двое похитителей ехали впереди верхом, тогда как третий сидел на соломе с вожжами в руках. А вот бортов у телеги не было... Нет, это какие-то совершенно неопытные разбойники! Я бы даже сказала, начинающие.

Дорога, судя по всему, была той же, только везли меня уже в обратном направлении. Что ж, всё ясно.

Я плавно приподнялась, не отводя взгляда от расслабленных разбойников, и отвязала лошадь, затем бесшумно прыгнула с соломы на дорогу и замерла в ожидании. Наконец злосчастная телега скрылась за поворотом. Тогда я вскочила в седло и развернулась лошадь обратно. Следовало поторопиться, пока те не опомнились... В любом случае, если услышу погоню, всегда могу скрыться в лесу. Эх жаль, что долгой скачки всё-таки не избежать. Плакал мой филей... Но зато хотя бы выпалась.

Пришпорив лошадь пятками, я рванула во весь опор, жалея, что Видящие не могут насыпать проклятья. Иначе чешуйчатому гаду очень сильно бы не понравилось!

Глава 3. Отчаянная

Но то ли слух у разбойников оказался поистине острым, то ли я недооценила их профессионализма. Вскоре позади послышалась погоня. Так что пришлось поспешно слезать с лошади и тянуть ее в лес. Та сопротивлялась, благо не изо всех сил, и я-таки смогла втащить ее в кусты в последнюю секунду перед тем, как из-за поворота показались всадники.

Они с грохотом промчались мимо, взметая клубы пыли, а я сокрушенно вздохнула. Теперь на дорогу не выйти. Иначе проще сразу нагнать разбойников, чтобы самолично сдаться в их вороватые лапы. Единственно верным решением показалось углубиться в лес. Мне повезло, что за пышными кустами чубушника начиналась частая еловая роща, так что не пришлось тащиться через бурелом. Лошадь опасливо ступала по мягкой хвое, и хорошо, что время ужина для хищников пока не наступило. А может, они уже успели наесться и теперь мирно спят. В общем, повезло.

Примерно помня карту здешних мест, я вскинула голову и поглядела наверх. Ночь была ясной, небо не заволокло тучами, и звезды просматривались хорошо. Да и вообще, погода мне благоволила. Страшно представить, во что превратилось бы моё путешествие, разразись вдруг гроза... Снова повезло. Какая же я всё-таки везучая. Звезды подмигнули с небосклона, указывая путь. Оставалось надеяться, что не со-

врали. Ориентируясь по Волчьему оку, я взяла курс на запад. Там и должна быть заброшенная дорога. Найду её и продолжу путь до родительского замка.

Но то ли я не помнила карту так хорошо, как казалось, то ли меня обманули звезды, дорога так и не показалась. Через несколько часов блужданий по лесу я набрела на ручей, откуда напилась сама и напоила лошадь. Ноги болели, голова раскалывалась от последствий сонного зелья, и я чувствовала себя по настоящему несчастной. А ведь даже направление спросить не у кого... Если только у того волка, что показал лобастую голову из кустов всего на секунду, но тут же исчез. Видимо, не пожелал делиться ценной информацией.

Остановившись на какой-то лужайке, чтобы перевести дух, я с благодарностью погладила теплую лошадиную морду и скормила ей очередной сухарик. Какая-никакая, а всё же компания.

Вскоре рассвело, предательские звезды побледнели и исчезли, и я не имела ни малейшего понятия, куда двигаться дальше. Тоже мне, Видящая... заблудилась в лесу, не увидев дорогу. Ха!

Радовало одно – чешуйчатый гад сейчас, наверное, вне себя от злости! Так ему и надо. Вот только мне за что такое счастье?

Спустя еще какое-то время, когда я уже готова была шлепнуться на траву и смириться со своей незавидной судьбой в ожидании голодных волков, над деревьями показался ды-

мок. Где дым, там и люди! Обрадованная, я двинулась на этот ориентир. Главное, лишь бы не давешние разбойники. Иначе это будет даже не смешно.

Источником дыма оказалась небольшая харчевня на излучине старой дороги. (Вот она где!) Там явно топились печь и готовилось нечто очень аппетитное. Я нашарила в кармане свой кошелек и порадовалась, что догадалась взять его с собой. С голоду мы с лошадкой не умрём.

Выбравшись из кустов, я двинулась в сторону харчевни, над чьей дверью была прибита доска с криво намалёванной надписью «Три весёлых ведьмы». Название настраивало на оптимистичный лад.

Привязав лошадь у входа, я толкнула приземистую дверь и вошла. Внутри пахло травами, пряностями и булькающей на углях похлёбкой. У очага копошилась немолодая женщина в грязном переднике. На звук скрипнувшей двери она с улыбкой обернулась. Однако, судя по выражению морщинистого лица, ожидала та вовсе не меня.

– Здравствуйте, – я оглядела нехитрое, но весьма уютное убранство, – мне бы хотелось купить еды для меня и моей лошади и отдохнуть с дороги.

Та медленно кивнула, внимательно разглядывая меня в ответ. Не сомневаюсь, что выглядела я крайне подозрительно. Благородные дамы одни по трактам не ездят. Хотя после ночных шатаний вряд ли бы кто смог распознать во мне таковую: моя прическа растрепалась, платье испачкалось, пер-

чатки я потеряла, а башмачки выглядели так, словно достались мне в наследство от прабабушки.

Но женщина явно удовлетворилась увиденным. Вытерев руки о передник, она опомнилась и снова щербато улыбнулась.

– Конечно деточка! Добро пожаловать в «Три весёлых ведьмы».

Я моргнула и застыла, наблюдая, как перед глазами начинает клубиться знакомый туман видения...

...

Часть 2

Сотканный из тумана образ старой женщины пересчитывал в ладони пригоршню золотых монет. Видение оказалось крайне коротким и несодержательным. Ну считает она деньги, ну и что? Какая мне от этого знания польза?

Иногда я безумно жалела, что в мире не существует специальных школ для Видящих, где взрослые и опытные одаренные объясняли бы нам, новичкам, все азы. Помню, как-то спросила об этом у отца, но тот даже не ответил, зыркнув в сторону матери. Та тоже не знала. А вообще последней известной Видящей была жена бывшего правителя, мать моего несостоявшегося жениха. Но её век оказался недолог... И сейчас я примерно представляла, отчего. Драконы. Наверное, теперь они будут приходить ко мне в кошмарах. И надеюсь, что только в них.

И всё же, посоветоваться по поводу моего дара было со-

вершенно не с кем, что удручало.

Трактирщицу звали Олья. Она позволила мне умыться и привести себя в порядок, после чего накормила вкусной похлебкой. Лошадь тоже не избежала угощения. Ей достался клоч душистого сена вперемешку с золотистым зерном. Судя по виду харчевни, Олья не бедствовала. Видимо, старая дорога не была столь заброшенной, как мне приходилось слышать, и визитеры здесь были не в редкость.

После еды меня стало неумолимо клонить в сон. Я заплатила трактирщице в два раза больше требуемого, чтобы она спрятала лошадь подальше от чужих глаз и молчала о моем присутствии. Та клятвенно заверила, что я могу на нее рассчитывать и проводила наверх.

Комната оказалась небольшой и очень опрятной, но разглядывать её в подробностях мне было просто недосуг. Я валилась с ног после ночных блужданий. Горячо поблагодарив добрую старуху, я завалилась на кровать и погрузилась в глубокий сон.

Мне приснился Риан. Мужчина был очень зол. Меряя тяжелыми шагами гостиную драконьего замка, он отшвыривал встречающиеся на пути вещи, как если бы они ему мешали, будь то кресло или стол... Его глаза сверкали змеиной желтизной, а рот кривился в презрительной гримасе. Эти драконы вообще когда-нибудь бывают в хорошем настроении?

И на этот раз меня разбудили чужие голоса. Судя по освещению, время близилось к вечеру, так что наверняка в хар-

чевню забрели новые постояльцы. Я сладко потянулась и замерла, невольно прислушиваясь. Старуха с кем-то отчаянно спорила, понизив голос до громкого шепота.

– Сто золотых и не монетой меньше!

– Но ведь это всё, что нам обещали! – отвечали ей таким же шепотом, только уже мужским.

– Не ври Ольре! Я всё знаю. Двести вам обещали! И скажи спасибо что не все деньги требую! Ольра добрая...

– Не зарывайся, старая! – прошипел мужской голос, – иначе...

– Что? – ехидно усмехнулась трактирщица, – ты забыл кто я, дурак?

Ответом было злобное сопение, а затем и топот ног по деревянной лестнице. Не успела я подняться, как дверь комнаты грохнула о стену, являя одного из давешних разбойников. Ахнув, я вскочила и отпрянула к ближайшей стене. Теперь стало понятно, что это был за торг...

Перед глазами всё поплыло. Везение? Да какое уж там везение... Кажется, я проклята самой судьбой. Вот только за что?

Закрыв глаза, я сползла по стене, потому как ноги меня держать отказались. А что, если посулить им больше, чем двести золотых?

– Я заплачу вам...

– Да неужели? И чем же? – надо мной, мерзко ухмыляясь, нависла фигура разбойника.

– Мой отец даст вам гораздо больше, чем двести монет.

А вот в этом я сильно сомневалась. Но чем черт не шутит? Вдруг поверят и сопроводят меня до дома?

Не поверили, расхохотавшись в ответ и хватая меня за руку. Я дернулась и задрожала, словно осиновый лист, чувствуя, как стиснутое запястье начинает невыносимо гореть. Меня потащили вон из комнаты вниз по лестнице, на этот раз особо не церемонясь, и что-то подсказывало, что сегодня дракон будет улыбаться...

Но Олья... Как она могла? Кажется, мне пора избавляться от своей наивности и перестать верить малознакомым людям. Этот жизненный урок я запомню надолго.

Я даже нашла в себе силы зыркнуть на нее мимоходом. Но в лице старухи не было ни капли жалости, лишь небрежное равнодушие. Та пересчитывала заработанное золото. Так вот чем она промышляет. Сотрудничает с подобным отребьем... Что ж, неплохо устроилась.

Однако, не успел разбойник дотащить упирающуюся меня до выхода, как дверь вдруг захлопнулась. Тот вскинулся и обернулся на старуху. Женщина странно выпрямилась, вытянув в нашу сторону руку с растопыренной пятернёй.

Что это значит? Не хватило пяти монет?

– Чего ещё, ведьма? – рыкнул похититель.

Та не ответила, неотрывно глядя на моё запястье. Тогда и я невольно опустила глаза, не понимая, что могло вызвать подобную реакцию. А заметив, задержала дыхание, с изум-

лением наблюдая, как мою руку оплетает голубоватый, чуть светящийся узор – плети дикого хмеля.

– Метка Видящей, – выдохнула Ольра, поднимая глаза, – это всё меняет.

– Ничего это не меняет! – рывкнул мужчина, до боли стискивая мою руку.

Глаза старухи потемнели.

– Ты меня обманул, дурак! Она далеко не простая девушка! – даже ее голос вдруг преобразился, приобретя жутковатое двойное эхо.

Тот дернулся и ослабил захват. Моя кожа болезненно запульсировала.

– Выметайся, – прошипела Ольра, – пока жив...

Тот сощурил злые глаза.

– Ты поплатишься за это, ведьма!

И время застыло, в туманном облаке видения продемонстрировав мне этого мужчину. Бездыханный, тот распластался во дворе драконьего замка у ног донельзя недовольного Риана. И, что особенно удивило, на этот раз видение было цветным.

Часть 3

– Прости меня, девочка, – услышала я, с изумлением увидев перед собой искренне раскаявшуюся ведьму. Но верить ей снова отчего-то не хотелось.

Разбойника буквально вымело из харчевни, и видение

подсказывало, что бояться его больше не стоит. Если только его отчаянных коллег. Но пока передо мной была лишь сомнительной честности ведьма. И что ей до моей метки?

Я читала, что те часто проявляются у Видящих во время сильных переживаний. Чем больше метка, тем сильнее дар. Вот только старухе откуда знать о подобном? Погодите-ка...

– Вы что, тоже Видящая?

Она мотнула головой и шагнула к двери, чтобы запереть ту на засов.

– Нет. Я всего лишь простая ведьма, но я знала одну Видящую. Ею была моя родная бабка.

Я сглотнула и медленно опустилась на лавку. Голубоватое плетение на моём запястье чуть поблекло, в отличие от оставленного чужими пальцами синяка. Тот наливался в полную силу.

Нырнув за стойку, Ольга вытащила небольшой, потерянный потрет в золотистой раме и протянула мне. Краски на нем выцвели от времени, но на изображении хорошо угадывались три обнимающихся женские фигуры. Ведьма ткнула пальцем в центральную.

– Это моя семья. Вот я, – выражение ее лица стало непроницаемым, – справа моя дочь, а слева бабка. Мать моя умерла при родах, как годами позже и дочь. Не помогло колдовство... Мы, ведьмы, так расплачиваемся за свою силу. Как и вы, Видящие.

Что?

– Я...умру при родах?

Та пожала сутулыми плечами.

– Может и не умрешь, но за дар расплатишься с лихвой.

Ничего ценного не достается в жизни просто так. За всё придется заплатить, и иногда цена крайне высока.

По моей спине пробежались мурашки. Кажется, за свой дар я начала расплачиваться уже со вчерашнего дня. И мне очень интересно, как долго всё это продлится...

Однако, ведьма больше не обращала на меня внимания. Она скрылась из глаз и гремела посудой где-то неподалёку. Что, интересно задумала? Может, сбежать, пока она не опомнилась?

Но не успела я воплотить задумку, как старуха снова показалась в дверях с узелком в руках.

– Вот, – мне на колени шлёпнулся свёрток, в котором безошибочно прощупывался кусок хлеба и несколько яблок, – на дорогу.

Я подняла недоверчивый взгляд.

– Почему вы мне помогаете?

Неужто только лишь из солидарности? А была б на моем месте обычная заплутавшая путница, сдала бы ее разбойникам без лишних угрызений совести? Вот жеш ведьма... Хотя, мне ли её винить? Видимо, в этих местах по-другому не выжить, как бы страшно это не звучало. Мир за стенами моего родного замка оказался куда более жесток, чем я даже могла представить.

Женщина тяжело вздохнула.

– Моя бабка была среднего уровня одаренной, но она смогла предвидеть многое, чтобы спасти свою семью от разных бед. Но кое-чего она предсказать не могла. Моя любимая дочь умерла во время родов, – повторила Ольга, – и это она предвидела тоже. Правда, не сразу, а лишь когда...

Усевшись на стул возле стойки, женщина облокотилась о столешницу и устремила невидящий взгляд куда-то в пространство, словно мысленно воспроизводя видимые ей одной картины прошлого.

– Она была очень красивой, моя Эльга. Она любила бродить по лесу и собирать лекарственные травы. Со всех окрестностей к нам стекались люди, чтобы купить ее лечебные зелья. А однажды появился сам дракон... Думаю, что вовсе не за зельем. Ведь о красоте моей Эльги слагали легенды. Недаром, что дочь ведьмы... В общем, предсказание сбылось. Эльга умерла год спустя, принеся на свет крошечную девочку, мою внучку.

Я слушала, затаив дыхание. Даже несмотря на неоднозначную личность этой старой женщины, трудно было не испытывать к ней жалости. Каково это, быть матерью, заранее зная, что переживешь собственного ребенка? Будь моя воля, я бы никогда не допустила подобного. Люди не заслуживают таких страданий.

– Но девочка пропала.

Я встрепенулась.

– Пропала, как?

Старуха кивнула, украдкой касаясь уголков глаз рукавом.

– Её украли у меня. Я не знаю кто и зачем... На тот момент моей бабки тоже не стало, и подсказать, кому могла понадобиться моя единственная оставшаяся родная кровь, было некому.

Три веселых ведьмы... Возможно, когда-то именно так и было. А сейчас передо мной сидела сгорбленная и несчастная одна, горюя о своих потерях. Но чем я могла помочь? Мой дар крайне своеобразен.

Я озвучила свой вопрос, и женщина подняла взгляд. В ее глазах светилась отчаянная надежда.

– Я гадала много раз разными способами, и всегда выпадало одно и то же. Я знаю, что моя внучка жива. Осталось только разузнать, где она. Только бы найти и обнять, заглянуть в глаза.

Я в сомнении закусила губу.

– Но ведь дар не показывает видения по заказу...

Ведьма выдавила судорожную улыбку.

– Да, я вижу, что опыта у тебя немного, и метка только дала о себе знать. Но еще моя бабушка говорила, что для того, чтобы увидеть, нужно...

В дверь вдруг грохнули так, что с потолка посыпались щепки.

– Открывай, ведьма!

Я вскочила со скамьи, а Оляра закатила глаза.

– Идем, я покажу тебе другой выход. Езжай своей дорогой, но помни про старую ведьму, ладно? Я очень буду ждать твоей весточки.

Она проводила меня через закоулки своей харчевни к маленькой дверце, ведущей в темную конюшню. Здесь сильно пахло сеном и яблоками. Завидев меня, лошадка призывно всхрапнула, и пока Олья отвязывала повод, я спешно забралась в седло. Звуки с той стороны дома становились всё громче, но ведьма не выглядела обеспокоенной. Отодвинув засов, она распахнула дверь конюшни и протянула мне узелок.

– Ключ к видениям – вещи. Вот...– достав из-за пазухи, мне продемонстрировали крошечный, расшитый бисером башмачок, чтобы потом так же поспешно спрятать ценную реликвию обратно, – это всё, что у меня осталось. Как говорила бабка, если захочешь увидеть, представь особую, связанную с событием или человеком, вещь. А теперь скачи, я скрою тебя от чужих глаз.

Она махнула сухонькой рукой, и что-то вспыхнуло перед глазами, на мгновенье окутывая меня пылью золотистых брызг. Я моргнула и дернула поводья, поблагодарив ее за помощь. А затем попрощалась и выехала на задний двор. Путь предстоял неблизкий.

Глава 4. Потерянная

К тому моменту, как вдалеке показался родной замок, я готова была свалиться с лошади и остаться лежать на дороге до тех пор, пока меня кто-нибудь не найдёт. Ног я не чувствовала, как и нижней половины тела, а изнеженные ладони почти стерлись о жесткую узду. И если вчера в моём благородном происхождении у кого-либо могли возникнуть смутные сомнения, то сейчас любой встречный мог с уверенностью сказать, что лошадь я просто украдала. Благо, Ольга позаботилась о том, чтобы никто меня не увидел.

Пару раз я натыкалась на встречных путников, но те даже не поднимали при моем появлении головы. А значит, колдовство работало на ура. Однако это создавало небольшую проблему. Как меня, невидимую, впустят в замок?

Остановившись у ворот, я кое-как слезла с лошади и задумчиво огляделась. Конечно, можно было проникнуть на территорию сквозь потайную дверцу, известную только обитателям замка Шейр, но куда в таком случае девать лошадь? И потому я ждала малейшей возможности, или же умной идеи... Но все мысли были успешно вытеснены из головы дикой усталостью.

И всё же решение нашлось буквально само собой. Вскоре на дороге возник экипаж. Он мчался с такой скоростью, что я отпрянула с пути, испугавшись быть раздавленной им в ле-

пешку. Ворота распахнулись мгновенно, ведь стражники не могли не узнать гербовый знак на карете своего господина. Тяжелые колеса загрохотали по брусчатке.

Взволнованно выдохнув, я зашла следом, ведя лошадь на поводу и лишний раз радуясь своей невидимости. Меньше всего сейчас хотелось быть замеченной разгневанным отцом. А в том, что он разгневан, у меня не оставалось ни малейших сомнений. Карета остановилась у крыльца, и дверца резко распахнулась, выпуская старшего родственника. Тяжело опираясь на трость, тот поднялся по лестнице и скрылся в дверях замка, откуда донеслись его отрывистые приказы слугам.

Я привязала лошадь у колоды с водой и поспешила следом, вдыхая знакомый запах дома. Всё здесь было таким любимым и родным... С кухни привычно тянуло ароматами вкусной еды, а ту ступеньку с выщербленным краем до сих пор не починили, просто прикрыв ковром. Я знала тут каждый закуток, и потому даже несмотря на тревожную ситуацию, чувствовала себя здесь, как за каменной стеной.

Распугивая служанок грозным видом, отец поднялся в покои моей матери. Она редко из них выходила куда-либо, кроме как в сад, и потому найти женщину можно было только там. Без лишних церемоний отец пнул дверь и шагнул внутрь, не удосужившись прикрыть её за собой. И тут же до меня донесся его резкий голос:

– Ваша дочь разрушила всё!

Скользнув в комнату, я бочком прошла вдоль стены, спрятавшись за ширму для переодеваний и уселась на ковер. Из моего укрытия было слышно всё. Хотя, думаю, что отца услышали бы и во дворе, ведь тот не потрудился понизить тон. За неимением главной виновницы, все шишки полетели на мою бедную больную мать.

Сидя у окна с любимой вышивкой, она подняла на визитёра уставший взгляд.

– И что же именно разрушила наша дочь, позвольте уточнить?

– Всё! – рывкнул он, швыряя ей под ноги трость, – она изменила наследнику и сбежала! Перед самой свадьбой!

Задержав дыхание, я наблюдала за реакцией матери через узкую щель в ширме. Но на знакомом лице не отразилось ничего. За долгие годы жизни с этим мужчиной женщина поняла, что выказывать лишние эмоции в этом доме позволено только ему.

– Я уверена, что девочку оболгали. Кому как не вам знать местный контингент. Хотя, именно вы настаивали на этой свадьбе, желая породниться с самими драконами. Надеюсь, теперь довольны?

Тот бросил на нее злобный взгляд – словно обжег.

– Не будь вы больны, честное слово...

Но та лишь покачала головой и отвела взгляд, задумчиво перебирая шитье своими тонкими бледными пальцами.

– Зачем вы пришли? Чтобы обвинить меня в провале ва-

шей заведомо гиблой затеи?

Отец остановился напротив, уперев руки в бока и нависнув над ней, словно бы та одна была виновата во всех бедах. Привычная картина. Никогда раньше я особо не задумывалась, но сейчас, почувствовав нечто подобное на собственной шкуре, вдруг осознала, насколько же всё-таки несчастным человеком была моя мать...

– Я пришел предупредить, что этой...вашей дочери здесь больше не рады. Я не позволю пускать ее в замок, если она сюда заявится. И, если узнаю, что вы её укрываете, пеняйте на себя!

Мать подняла голову, и на её лице промелькнуло нечто, сродни возмущению.

– И что же, вам совсем не жаль собственную дочь?

Мужчина дернулся, поднимая с пола трость.

– Я никогда не считал её таковой, это вам и без меня известно. Так что невелика потеря. А репутацию я восстановлю... Всё это быстро забудется, если я возьму вторую жену, и она наконец родит мне наследника!

Я закусила губу. Ну да, как я могла забыть. Девочка – первенец для некоторых мужчин великая трагедия, и особо принципиальные даже отказываются признавать ребенка своим. Мол, какой позор! А моей матери просто не повезло оказаться настолько слабой, чтобы больше не иметь возможности забеременеть. И оттого в замке не переводились бастарды. Что иронично, тоже девочки.

Однако отец постоянно выговаривал жене за её несостоятельность, грозясь найти другую. Вот только этого он сделать никак не мог, пока она жива.

– Мои желания и стремления полностью совпадают с вашими, мой господин, – прошелестела мать и отвернулась к окну.

Но что её муж только фыркнул и вышел прочь, гневно поводя плечами.

Часть 2

Глядя на то, как мать застыла печальной статуей возле окна, я тяжело призадумалась. Отец никогда не бросал слов на ветер, и показаться ей сейчас значило бы сильно её подставить. Ведь вездесущие служанки обязательно доложат хозяину обо всём, что подслушали и подсмотрели в покоях госпожи. Как же тогда поступить?

Бесшумно встав на гудящие ноги, я вышла из комнаты и поднялась в свои покои. Здесь совершенно ничего не изменилось. Судя по слою пыли, сюда даже не заходили. Ну и хорошо. Значит, никто меня не побеспокоит.

Риан и не подумал следовать моей просьбе, послав сюда сундуки с моими вещами. Интересно, где они сейчас? До сих пор в драконьем замке? А переодеться не помешало бы... Я заглянула в гардероб, где остались жалкие остатки, то, что я по той или иной причине не захотела брать в новый дом. Но пара сносных платьев всё же нашлось.

Я не имела ни малейшего понятия, что делать дальше. Для

начала, наверное, следовало привести себя в порядок и обратиться с мыслями, а уже потом искать подходящее решение. Я заперла входную дверь и уединилась в ванной. За эти несколько показавшихся бесконечными дней, я совершенно забыла, что такое мыло и горячая вода. Съездила, называется, к жениху. Будь они неладны, эти драконы! А в частности, этот лживый лицемерный изменщик Дюран!

Со вторым, правда, немного не ясно... Кто такой этот Риган и куда он собирался меня увезти? Очередной дракон? Но откуда бы ему взяться? Помня родословную правителей и их родни, я даже примерно не могла вообразить, от какой ветви отвалилось это червивое яблочко. Может, бастард? Честно говоря, не посягай тот на мою персону, мне на него было бы совершенно наплевать.

Намазав ладони целебным бальзамом, я откинулась на бортик ванной, болтая ногами в горячей воде. Какое блаженство... Но сколько времени мне осталось находиться в родном замке до тех пор, пока меня не обнаружат и не выкинут вон, как приبلудную собачонку?

Судорожно выдохнув, я уставилась в окно. Открывшиеся перспективы угнетали. У меня не было родни или друзей, кто мог бы приютить у себя. Не было никого и ничего, кроме пары драгоценных побрякушек и нескольких десятков золотых. Куда я могу податься с таким «богатством»? Бесконечно прятаться в отцовском доме, боюсь, не выйдет. Здесь даже у стен есть уши.

Но кто бы мог подумать, что отец сможет избавиться от меня так легко... Хотя, я же не сын. А как дочь не оправдала ожиданий, и значит, больше не нужна.

Быть может, я могла бы уехать туда, где меня никто не знает, в обычный город, и наняться там на работу белошвейкой. Снять комнату и жить простой жизнью... Звучало, конечно, весьма просто. Но что-то подсказывало, что осуществить на практике это будет куда сложнее. Города небезопасны, особенно для одинокой девушки в платье благородной госпожи... Из моей груди вырвался очередной тяжелый вздох. По крайней мере какое-то время на раздумья у меня пока что есть.

После ароматной ванны я почувствовала себя гораздо лучше. Еще бы раздобыть еды. За окном царил жаркий полдень, а в это время дом обычно кишит людьми. Тогда как отец пропадал в драконьем замке, в его собственном, помимо жены, жили несколько любовниц, их дети и несколько десятков слуг. Так что быть незамеченной не выйдет. Сомневаюсь, что ведьмино колдовство будет действовать вечно.

Стараясь унять чувство голода, я улеглась на свою кровать и уснула, с улыбкой представляя ночную вылазку за провизией. Однако проснуться пришлось гораздо раньше. Меня разбудил какой-то шум. На всякий случай я поднялась с кровати и подошла к окну, чтобы проверить, и осторожно выглянула из-за шторы. В распахнутые ворота въезжал незнакомый экипаж без опознавательных знаков. Кого это, инте-

ресно, принесло?

Карета остановилась у крыльца, слуга в блестящей ливрее распахнул дверь, и оттуда показалась знакомая темноволосая личность. Не-е-ет, только не этот! Риан застыл на подножке и обвел двор замка внимательным взглядом, который тут же остановился на моей лошади. Она так и стояла у коновязи, никем не замеченная до этого самого момента. Моё сердце ёкнуло. Он всё понял!

Заметавшись по комнате, я принялась прятать улики своего прибывания. Дорожное платье – под кровать, стоптанные ботинки – туда же, влажное полотенце – в корзину для белья. Уф, вроде бы всё. За одним маленьким исключением... Куда спрятаться мне самой?!

Часть 3

Рисковать, понадеявшись на то, что колдовство всё еще действует, было бы крайне глупо. Да и запертая дверь вызовет подозрения. Поэтому замок пришлось открыть. Как назло, в моей комнате никогда не водилось потайных мест... Таковые были где угодно, только не здесь, а выйти в коридор сейчас – значит подвергнуть себя риску быть обнаруженной.

Что же делать? Надеюсь, чешуйчатый не полезет под кровать? А если полезет, то тут же обнаружит там мои вещи... Да и ванная наверняка до сих пор в каплях воды. Хотя, какая теперь разница? После того, как он видел лошадь, искать меня будут в любом случае. Тогда что мне, собственно, терять?

Чуть приоткрыв входную дверь, я прислушалась. Снизу

раздавались приглушенные голоса, но пока никто не бежал, сломя голову, ловить меня с сетью наперевес. И тогда, пока все кучковались у входа, приветствуя важного гостя, я решилась.

Короткими перебежками, то и дело замирая у стены и прячась за вазами, колоннами и гобеленами, я спустилась вниз на один этаж. Туда, где располагалось мое любимое место в доме – библиотека. Если получится туда добраться, считай спасена. Самая редко посещаемая комната во всём замке с кучей закоулков и потайных мест, где я могу успешно затаиться до тех пор, пока незадачливый гость не отправится восвояси.

Однако перед тем, как выйти из-за очередной колонны, я заметила, как из библиотеки показался садовник. А этот что там забыл? Мужчина быстрым шагом скрылся в направлении лестницы для слуг, а я снова рванула к своей цели, и едва не попалась. Мне навстречу шагнула Айрэ – одна из когда-то любимых «жен» моего отца. А она там, интересно, что делала? Хотя, можно было догадаться... После того, как та принесла отцу очередную дочку, женщина перешла из разряда любимых в разряд терпимых, и развлекалась, как могла. То с конюхом, то с кузнецом... А теперь, выходит, и с садовником.

Увидев меня, Айрэ застыла, как вкопанная. Мы стояли друг напротив друга, испуганно хлопая глазами, несколько долгих секунд, пока женщина не отмерла. Уйдя с дороги, она

быстро кивнула на дверь.

— Прячясь, я никому ничего не скажу.

Я выдохнула, и, послав ей воздушный поцелуй, метнулась в библиотеку. Не зря из всего отцовского гарема Айрэ нравилась мне больше всех.

В книжном царстве было сумрачно и пахло кожей, пылью и старыми фолиантами. Здесь, как и в моей комнате, прибегали не так часто. Но достаточно для того, чтобы посетители не оставляли за собой следы на грязном полу. Эту библиотеку собирали многие поколения моих предков, и потому она была просто огромной. В детстве я постоянно пряталась здесь от строгих нянек, и никогда бы не подумала, что придется возобновить традицию во взрослом возрасте.

Я сразу же юркнула в стеллажи, чтобы добраться до ближайшей лестницы. Прелесть местных стеллажей была в их самых верхних полках... Они располагались метрах в пяти от пола, и еще лет семь назад я организовала там целый лабиринт, расположив основную массу книг на нижних полках, а из остатков собрав фальшивую стену, что загораживала бы меня от чужих взглядов. В общем, самое настоящее убежище.

Взобравшись наверх, я перелезла через книги, оттолкнула лестницу подальше и затаилась на пыльной полке. Теперь только ждать... Вот только как долго?

Оказалось, что недолго. Ведь буквально уже через несколько минут я слышала шаги.

— Я уверяю вас, — прогремел где-то в коридоре отцовский голос, — если бы она находилась здесь, мне первому стало бы об этом известно.

— Я видел ее лошадь, — отозвался знакомый вкрадчивый голос, от которого по телу расползлись неприятные щекотные мурашки. — И я уже в курсе вашего разговора с наследником, так что просто позвольте мне забрать вашу дочь.

Какого еще разговора? Наверняка отец пообещал Дюрану наказать меня по первое число... Ему и невдомёк, что правитель сам подстроил всю эту ситуацию по избавлению себя от нежеланной невесты. Хотя, если бы отец и знал, это мало бы что поменяло. Я же не сын.

Затаив дыхание, я прислушивалась, закрывая нос от пыли, которой тут было невообразимое количество. Голоса вскоре стихли, оставив меня замирать в тревожном ожидании. Не знаю, сколько прошло времени, но в конце концов мне это надоело. Оперевшись на стопку книг, я закрыла глаза и заснула, снова открыв их уже глубокой ночью.

Замок утопал в тишине, пока мой живот не решил ее разбавить, подав голос. Не думаю, что чешуйчатый станет караулить меня ночью, так что, почему бы не прогуляться до кухни? Скорее всего, тот наверняка отправился обратно, оставив своих соглядатаев.

Коридоры приятно пустовали, подтверждая мою догадку. Я успешно прокралась до нужной комнаты, открыла кладовку и счастливо улыбнулась, вдохнув умопомрачительный

аромат выпечки. Наконец то еда... Однако стоило лишь жадно откусить от хлебного каравая, запив яблочным морсом, как за спиной раздался шорох, едва не заставивший меня поперхнуться.

Медленно обернувшись с хлебом в одной руке и графином в другой, я увидела застывшую в дверях мужскую фигуру.

– Попалась... – прозвучал в полумраке насмешливый голос Риана.

Часть 4

Меня накрыло волной справедливого возмущения. Да сколько ж можно? Ни поесть, ни выпасться, ни защиты в собственном доме! Полагаю, этот бы и в ванную ворвался, будь уверен, что я там... Надо же, я знаю этого человека всего ничего, а он уже чертовски мне надоел!

Между прочим, как бы отец меня не ненавидел, этот замок перейдет по наследству именно мне, если у него не появится наследников мужского пола. В чем я очень сомневаюсь.

Не скрывая раздражения, я подошла к столу, сгрузила на него свою ношу и уселась на табурет, не собираясь прерывать трапезу. Если хочет – пускай присоединяется. А ещё лучше пусть проваливает в свой собственный дом. Здесь ему, как и мне, совершенно не рады!

Чужая самоуверенность раздражала. Отлепившись от дверного косяка, Риан неспешно продефилировал на-

встречу, чтобы усесться напротив меня. Я невозмутимо жевала свой поздний ужин, глядя в бесстыжие темные глаза. Рано обрадовался, гад чешуйчатый! Вот сейчас доем... А пока можно слегка усыпить его бдительность.

– И что же дальше?

Одна его бровь вопросительно взметнулась вверх.

– Всё то же самое, моя дорогая. Вернемся к тому же с чего начали, пока ты не решила от меня сбежать.

– Почему вы так уверены, что во второй раз я обязательно соглашусь?

На холеном лице снова возникла самодовольная усмешка, которую очень захотелось стереть...да хотя бы той сковородкой. Только, боюсь, меня не похвалят, поутру обнаружив гостя на кухне, избитого до полусмерти чугунной утварью.

– И в этот раз тебя тоже не будут спрашивать, лягушонок. Да и особого выбора, я полагаю, у тебя нет.

Да, в этом он оказался чертовски прав. Вот только по чьей вине у меня не осталось выбора? Выбора, дома, репутации, м-м-м? Рука непроизвольно дернулась, потянувшись к сковороде. Мужчина уловил мое невольное движение, и его усмешка стала еще шире.

– Не советую, – поделился он, – иначе на шум сюда сбежится всё твоё семейство, и тогда у тебя точно не останется ни малейшего шанса.

Я вернула руку на место и прищурилась.

– То есть, сейчас шанс есть?

Мужчина кивнул. Его странные глаза слегка светились в темноте, выдавая его необычное происхождение. Он что, играет со мной? Иначе зачем давать надежду, заявляя, что выбора нет?

– Мужчины, знаешь ли, по своей натуре охотники, и любят преследовать жертву, даже если та практически попалась. Поэтому я дам тебе шанс убежать... но совсем небольшой.

Моё лицо вытянулось. Знаем, проходили. В эти игры я больше играть не собираюсь. Однако тот невозмутимо продолжил:

– Сможешь убежать – дам время до утра, чтобы собрать оставшиеся вещи и проститься с родными. Не сможешь, пеняй на себя.

Я сжала зубы и поднялась из-за стола, жалея, что дотянуться до сковороды уже не выйдет. Зато графин с морсом стоял достаточно близко. Схватив его за изогнутую ручку, я швырнула тот в ухмыляющееся лицо и метнулась к выходу. Жаль, добежать не успела. Меня догнали и схватили за руку, развернув к себе. Я моргнула, уставившись в чужое лицо и понимая, что впервые наблюдаю в деталях сбывающееся видение...

По мужским щекам стекали частые капли морса, его намокшие волосы прилипали ко лбу, а темные глаза мерцали звериной желтизной. Риан смотрел на меня так, что хотелось тут же отвести взгляд. А потом он вдруг улыбнулся, обнажая

змеиные клыки, и поднял мою руку, чтобы надеть на палец массивное кольцо. А затем медленно, со вкусом лизнул моё запястье длинным раздвоенным языком...

Вздрогнув, я покрылась щекотными мурашками и попыталась вырвать окольцованную руку из чужого захвата, но мне не позволили. Тогда я решилась на дерзость, (эх, была не была!) и вцепилась зубами в его палец! Мужчина зашипел от неожиданности и отдернул руку, чем я и воспользовалась.

Ступени замелькали перед глазами со скоростью пять штук в секунду, а вслед загрохотали чужие шаги. Ну уж нет, на этот раз не догонит! И его словам я не верила от слова совсем. Библиотека! Срочно туда!

Глава 5. Сбежавшая

Задыхаясь, я бежала, как угорелая, мечтая поскорее оказаться в своём безопасном убежище. Для того, чтобы меня там найти, чешуйчатому понадобится месяц, не меньше...пока разберёт все книги. Однако плану не суждено было сбыться. Меня перехватили у самого входа в библиотеку, тесно прижав к стене.

– Попалась! – прошипел он мне в л

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.